

Пятун Дарья Эдуардовна

Pyatun Darya Eduardovna

ведущий психолог Московско-Смоленского центра организации работы железнодорожных станций, аспирант кафедры педагогики и психологии Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

Leading Psychologist, Moscow-Smolensk Railway Station Management Center, PhD student, Education Science and Psychology Department, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

СВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СУБЪЕКТОВ С ИХ ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬЮ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PSYCHOLOGICAL SPACE OF ACTORS AND THEIR HARDINESS (BASED ON A SURVEY OF RAILWAY EMPLOYEES)

Аннотация:

В статье анализируются формальные и содержательные особенности структуры психологического пространства (жизнь в реальном и идеальном представлении) дежурных по железнодорожным станциям. Проведен теоретический анализ феномена «психологическое пространство», апробирована одна из методических процедур для изучения особенностей психологического пространства субъекта. На основе эмпирического материала, собранного в Московско-Смоленском центре организации работы железнодорожных станций, в статье анализируются особенности структуры психологического пространства респондентов. Изучена связь структуры психологического пространства с показателями методик диагностики личностного потенциала. В частности, обнаружена связь между особенностями психологического пространства и уровнем жизнестойкости. В статье представлены результаты пилотажного исследования. Полученные данные позволяют сделать вывод, что особенности реального психологического пространства отличаются от особенностей идеального по простоте/сложности и по структуре одномерности/многомерности.

Ключевые слова:

психологическое пространство, реальное психологическое пространство, идеальное психологическое пространство, формальные характеристики психологического пространства, динамические характеристики психологического пространства, смысловые ориентации, экзистенциальная исполненность, жизнестойкость.

Summary:

The paper analyzes the formal and substantive structural aspects of the psychological space (the real and ideal vision of life) of station masters on duty. The phenomenon of psychological space is theoretically analyzed; a methodical procedure for studying the aspects of the psychological space of the actor is tested. The research examines the structural features of the psychological space of respondents based on the empirical material collected in the Moscow-Smolensk Railway Station Management Center. The study discusses the relationship of the structure of psychological space with the indicators of personal potential identified by different techniques, in particular, the relationship between the features of psychological space and the level of hardiness. The pilot study findings reveal that the real and ideal psychological spaces differ in simple/complex characteristics and one-dimensional/multi-dimensional structure.

Keywords:

psychological space, real psychological space, ideal psychological space, formal characteristics of the psychological space, dynamic characteristics of the psychological space, life orientation, existential fulfillment, hardiness.

Теоретические и эмпирические исследования феномена психологического пространства, а также достаточно интенсивно используемых схожих по смысловому наполнению конструктов: миров (например, жизненный, метаиндивидуальный, внутренний миры), сфер, полей, зон – заложены в широко известных текстах А. Адлера, Э. Богардуса, Ф.Е. Василюка, Л.Я. Дорфмана, Г. Зиммеля, К. Левина, Д.А. Леонтьева, В.И. Слободчикова, П.А. Сорокина, С.Л. Рубинштейна, В.Д. Шадрикова Т. Шибутани и др. [1].

Психологическое пространство включает ряд подструктур, таких как физическое, ментальное и личное пространство. Разные авторы акцентировали внимание на многих аспектах понимания данного феномена, фокусируясь как на содержании и структуре понятия, так и на анализе факторов, детерминирующих особенности его содержания и структуры. В частности, в работах зарубежных социальных психологов в операционализации данного конструкта акцент делается на анализе социально-психологических особенностей психологического пространства или на внешней организации взаимодействия субъектов. Если же обратиться к классикам отечествен-

ной психологии, то в сферу их интересов в большей степени попадает внутренняя сущность психологического пространства, которое определяется в самом общем виде как внутреннее пространство взаимоотношений деятельности субъекта с окружающей действительностью.

Безусловно, большинство исследователей актуализируют понимание психологического пространства как феномена, описывающего внутренний мир субъекта. Однако языки этого описания, понятийный аппарат детерминирован той или иной парадигмой, с которой идентифицируется исследователь. К числу классических интерпретаций феномена психологического пространства можно отнести психологическое время и пространство (К. Левин), жизненный мир (Ф.Е. Василюк), суверенность психологического пространства личности (С.К. Нартова-Бочавер) и др. Мы опираемся на концептуализацию психологического пространства С.К. Нартовой-Бочавер, согласно которой оно рассматривается как комплекс явлений, включающих в себя актуальную деятельность и стратегию жизни человека. Такое психологическое пространство, по мнению автора, отмечается как значимое благодаря обладанию личностным смыслом для субъекта [2].

Вслед за С.К. Нартовой-Бочавер мы определяем психологическое пространство как субъективно значимый фрагмент бытия, комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, определяющих актуальную деятельность и стратегию жизни человека.

Многие исследователи обращают внимание на единицы анализа психологического пространства, к числу которых, в частности, относят границы (С.К. Нартова-Бочавер, Л.П. Гримак) и объем (А.А. Бодалев). Исследователи отмечают, что эти особенности психологического пространства наделены психологически релевантным содержанием и могут быть интересны исследователям, которые анализируют возможности адаптации субъектов через призму категории психологического пространства. Интерес также представляет временной аспект анализа психологического пространства субъекта. В частности, по мнению М.Р. Гинзбурга, жизненное поле личности определяется как совокупность ценностей, смыслов и пространства, охватывающего прошлое, настоящее и будущее [3].

Современные исследования психологического пространства в отечественной и в зарубежной психологии направлены как на собственно понимание феномена (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко и др.), так и на эмпирический поиск различных коррелятов и предикторов, позволяющих делать выводы о формальных, динамических и содержательных особенностях психологического пространства как психологически релевантных [4].

В связи с актуальностью проблемы поиска психологических причин различных профессиональных дезадаптаций, в частности необходимости объяснения факта невозможности субъекту действовать во внештатных профессиональных ситуациях при наличии нормативных показателей по тестовым процедурам, диагностирующим такую готовность, мы предприняли попытку выхода за рамки психофизиологических коррелятов готовности действовать во внештатной ситуации и обращения к пространству личностного ресурса субъекта. В связи с этим мы обратились к конструкту «психологическое пространство» с учетом его формальных, динамических и содержательных особенностей как квинтэссенции личностных смыслов субъекта, как «значимому фрагменту» его бытия (по С.К. Нартовой-Бочавер) [5], а также к феномену жизнестойкости как одному из структурных элементов личностного потенциала [6].

В качестве основной мы сформулировали гипотезу о возможной связи между особенностями психологического пространства субъектов и уровнем их жизнестойкости. В случае подтверждения данной гипотезы мы предполагаем рассматривать формальные, динамические и содержательные особенности психологического пространства субъектов как предикторы их жизнестойкости. Кроме того, была сформулирована дополнительная гипотеза о существовании различий между особенностями реального и идеального психологического пространства респондентов.

Эмпирическая часть исследования была организована на базе Московско-Смоленского центра организации работы железнодорожных станций. Респондентами являлись работники железной дороги – дежурные по железнодорожной станции. Профессиональная деятельность дежурного по станции сопряжена с высокой ответственностью за безопасность движения поездов на станции, техническое состояние станции и безопасность подчиненных ему работников. В обязанности дежурного по станции входит постоянный контроль за процессами, связанными с движением поездов, во избежание угрозы безопасности движения. Психологическое сопровождение дежурных по станции включает диагностику дифференцированного спектра психофизиологических характеристик, а показатели личностного спектра не являются предметом психодиагностики.

В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 20 до 45 лет (средний возраст – 33 года), среди них 25 женщин и 25 мужчин. Для исследования был использован раздаточный материал. Работа проводилась в два этапа: 1) оценка психологического пространства, 2) статистический анализ полученных данных и их интерпретация.

Первый этап исследования был связан с анализом тех характеристик психологического пространства, которые исследователи рассматривают как психологически релевантные. Такими характеристиками для нас являлись размер психологического пространства, который анализировался по шкале «простое – сложное», и структура психологического пространства, которая анализировалась по шкале «одномерное – многомерное». В нашем исследовании были использованы методические инструменты, которые традиционно применяются в исследованиях, посвященных анализу психологического пространства субъекта.

Для оценки формальных особенностей психологического пространства использовалась методика «Витаграмма», адаптированная Г.В. Шуковой. Этот инструмент связан с актуализацией графического образа психологического пространства субъекта. В основу методического приема была положена известная в психологии семьи методика «Семейная социограмма» (Э. Эйдемиллер). В нашем исследовании респондентам предлагались два круга – «моя жизнь сейчас» и «моя идеальная жизнь», которые надо было заполнить кружками, обозначающими все, что респондент считал значимым для его жизни: места, люди, отношения, состояния, явления и прочее. Кружки нумеровались респондентами в порядке поступления и именовались. Количественная обработка результатов заключалась в определении количества кружков (элементов психологического пространства), количества тем, которым были посвящены кружки (например, семья, работа, путешествия и др.), а также очередности выбираемых респондентами тем. Качественный анализ предполагал перевод количественных показателей в психологически релевантные показатели: количество кружков интерпретировалось как простота/сложность психологического пространства, количество тем как показатель однородности/многомерности психологического пространства, а очередность выбора темы как значимость данной темы в психологическом пространстве субъекта. Обработка данных проводилась нами по схеме, представленной в исследовании Г.В. Шуковой [7].

Первоначальный анализ полученных данных показал, что 40 % респондентов в качестве главных элементов психологического пространства отмечают различные ситуации напряжения в профессиональной деятельности, например стрессовую работу, низкую самореализацию, повышенную утомляемость на работе, дефицит информации для принятия решений, конфликты на работе. 18 % испытуемых в качестве главных элементов определяют взаимоотношения с другими людьми, совместный отдых, поход в театр, занятия танцами, кулинарные курсы, построение отношений. В эту же группу элементов психологического пространства мы включили маму, папу, брата, сестру, мужа, жену, родственников жены/мужа, близких людей и др. Для 16 % респондентов в числе первых элементов отмечены: стать певицей, смена деятельности, покупка большого дома, путешествия по миру. 10 % от числа испытуемых в качестве главных элементов отметили образование, учебу в институте, курсы, стажировку, практику, повышение квалификации. Полученные данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Анализ данных по методике «Витаграмма»

Можно констатировать, что для большей части выборки наиболее важными составляющими структуры психологического пространства являются связанные с напряжением в профессиональной деятельности. В современном мире именно работа занимает большую часть времени у человека, что позволяет реализовывать свои цели и обеспечивать семью. Ситуации, с которыми сталкивается человек каждый день на работе, влияют на его состояние, что играет важную роль во взаимодействии людей. Большинство респондентов указало, что занятие, которое удовлетворяет потребности человека, позволяет лучше переносить стрессы на работе и возвращаться домой в хорошем настроении. В то время как люди, которые не удовлетворены работой, не самореализуются и в большинстве случаев одиноки или теряют семьи.

Далее мы провели сравнительный анализ формальных и содержательных особенностей реального и идеального психологических пространств. Для анализа полученных данных использовался U-критерий Манна – Уитни.

При сравнении психологических пространств реальной и идеальной жизни мы получили следующие результаты.

1. Особенности реального психологического пространства отличаются от особенностей идеального по простоте/сложности.

Статистический анализ данных выявил $U_{эмп} = 660$, что свидетельствует, что этот показатель находится в зоне значимости. Выдвинутая гипотеза в данном исследовании подтвердилась. Структура реального психологического пространства является более сложной (количество элементов больше, больше разных тем), чем в идеальном психологическом пространстве. В частности, можно отметить, что структура реального психологического пространства состоит из таких элементов, как создание семьи, благоустройство своего пространства, опыт (личный и профессиональный), окружение, сферы общения (родственная, дружеская, деловая), работа, стремление к рефлексии, профессиональная самореализация, повышение квалификации. Структура идеального психологического пространства является более простой, так как среднее количество элементов идеального пространства меньше, чем среднее количество элементов реального психологического пространства. Структура идеального психологического пространства представлена такими элементами, как богатство, собственный остров, жизнь на Марсе, большой дом.

2. Особенности реального психологического пространства отличаются от особенностей идеального психологического пространства по структуре одномерности/многомерности.

Статистический анализ данных показал $U_{эмп} = 532,5$, что свидетельствует, что этот показатель находится в зоне значимости. Выдвинутая гипотеза в данном исследовании подтвердилась.

Таблица 1 иллюстрирует различия в структуре психологических пространств «реальная жизнь» и «идеальная жизнь». В качестве значимых для нашего исследования фактов мы отмечаем изменение ранга таких элементов психологического пространства, как самореализация, творчество, будущее и путешествия, – с третьей позиции в реальном пространстве он (ранг) поднялся на первую в идеальном, а также обратное движение элементов «работа» и «стрессогенное состояние» – с первого места на третье.

Таблица 1 – Частотность элементов реального и идеального психологических пространств в их презентации респондентами

Реальное психологическое пространство			Идеальное психологическое пространство		
Ранг	Категория	Количество упоминаний	Ранг (предыдущий ранг)	Категория	Количество упоминаний
1	Напряженная работа и стрессогенное состояние	20	1 (3)	Самореализация, творчество, будущее и путешествия	36
1	Взаимоотношения с другими людьми (друзьями, коллегами)	9	2 (1)	Взаимоотношения с другими людьми (друзьями, коллегами)	8
2	Семья	8	3 (1)	Напряженная работа и стрессогенное состояние	6
3	Самореализация, творчество, будущее и путешествия	8			
4	Учеба, повышение квалификации	5			

Можно сказать, что представленный респондентами образ их реального психологического жизненного пространства является более сложным и в большей степени ориентирован на работу и особенно на констатацию напряжения в профессиональной деятельности. Что касается психологического пространства идеальной жизни, то оно, как и по данным Г.В. Шуковой, отличается большей простотой, т. е. меньшим количеством элементов и одномерностью: преимущественно представлены гедонистические составляющие – отдых, путешествия, развлечения и др.

Второй этап нашего исследования связан с проверкой гипотезы о взаимосвязи между показателями психологического пространства и жизнестойкостью. В данной части исследования мы использовали помимо методики диагностики жизнестойкости несколько методик ценностного спектра:

– *смысложизненные ориентации Д.А. Леонтьева и Е.И. Расказовой*: тест позволяет оценить источник смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс), либо в прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни [8, с. 10–22];

– *диагностика экзистенциальной исполненности В.Б. Шумского и др.*: измерение экзистенциальной исполненности, операционализирующее концепцию четырех фундаментальных экзистенциальных мотиваций А. Лэнгле [9];

– опросник жизнестойкости С. Мадди: оценка способности и готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, степень его уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности [10].

Для анализа полученных данных использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. При сравнении показателей психологического пространства и смысложизненных ориентаций мы получили следующие данные (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнение показателей психологического пространства и смысложизненных ориентаций

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Реальное психологическое пространство		Идеальное психологическое пространство	
	Простота / сложность – СЖО	Одномерность / многомерность – СЖО	Простота / сложность – СЖО	Одномерность / многомерность – СЖО
r_s	0,071	0,045	0,078	-0,078

При сравнении показателя психологического пространства и уровня экзистенциальной исполненности были получены следующие данные (таблица 3).

Таблица 3 – Сравнение показателя психологического пространства и уровня экзистенциальной исполненности

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Реальное психологическое пространство		Идеальное психологическое пространство	
	Простота / сложность – уровень экзистенциальной исполненности	Одномерность / многомерность – уровень экзистенциальной исполненности	Простота / сложность – уровень экзистенциальной исполненности	Одномерность / многомерность – уровень экзистенциальной исполненности
r_s	-0,001	-0,083	-0,046	-0,107

Таким образом, значимых корреляционных связей между такими показателями психологического пространства, как простота/сложность и одномерность/многомерность, с одной стороны, и показателями методик личностного спектра – с другой – обнаружено не было.

Сравнив показатель психологического пространства и уровень жизнестойкости, мы получили следующие данные (таблица 4).

Таблица 4 – Сравнение показателя психологического пространства и уровня жизнестойкости

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Реальное психологическое пространство		Идеальное психологическое пространство	
	Простота / сложность – уровень жизнестойкости	Одномерность / многомерность – уровень жизнестойкости	Простота / сложность – уровень жизнестойкости	Одномерность / многомерность – уровень жизнестойкости
r_s	0,079	0,175	0,214	0,155

В результате полученных статистических данных нами было обнаружено, что значимые корреляционные связи характерны только для показателей одномерности/многомерности психологического пространства реальной жизни, с одной стороны, и уровня жизнестойкости – с другой. Связь носит положительный характер, что свидетельствует о том, что более многомерные психологические пространства, т. е. включающие разные элементы, посвященные разным темам, связаны с более высоким уровнем жизнестойкости. Для психологического пространства идеальной жизни обнаружена значимая связь между простотой/сложностью и одномерностью/многомерностью психологического пространства, с одной стороны, и уровнем жизнестойкости – с другой.

Таким образом, в результате проведенного исследования обнаружена значимая связь между показателем жизнестойкости и особенностями психологического пространства субъекта. Рассматривая полученные данные как материал пилотажного исследования, мы планируем провести более дифференцированный анализ, с одной стороны, особенностей психологического пространства субъекта, акцентируя внимание на методических возможностях их исследования, с другой – феномена жизнестойкости как возможного предиктора успешности субъекта во взаимодействии с профессиональными стрессовыми ситуациями.

Ссылки:

1. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Психологическое и социально-психологическое пространство личности: теоретические основания исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 10–18.
2. Буравцова Н.В. Взаимосвязь структурно-содержательных характеристик психологического пространства личности и эмпатии: на материале исследования студентов-педагогов и психологов : дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2011. 237 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. 2002. № 1. С. 35–41.
4. Боброва Е.Ю. Развитие историко-психологического направления в отечественной и зарубежной психологии : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1994. 220 с.
5. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности : монография. М., 2005. 312 с.
6. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности / Т.Ю. Иванова, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.И. Рассказова, Н.В. Кошелева // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121.
7. Шукова Г.В. Особенности социально-психологического пространства молодых специалистов – практических психологов [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 33. URL: <http://psystudy.ru/num/2014v7n33/938-shukova33.html> (дата обращения: 27.05.2018).
8. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006. 63 с.
9. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия Теста экзистенциальных мотиваций / В.Б. Шумский, Е.М. Уколова, Е.Н. Осин, Я.Д. Лупандина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 4. С. 763–788. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>.
10. Maddi S.R. Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context // *Military Psychology*. 2007. Vol. 19, iss. 1. P. 61–70. <https://doi.org/10.1080/08995600701323301> ; Idem. Hardiness: An Operationalization of Existential Courage // *Journal of Humanistic Psychology*. 2004. Vol. 44, iss. 3. P. 279–298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101> ; Maddi S.R., Harvey R.H. Hardiness Considered Across Cultures // *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping* / P.T.P. Wong, L.C.J. Wong (eds.). New York, 2006. P. 409–426. https://doi.org/10.1007/0-387-26238-5_17.

References:

- Bobrova, EYu 1994, *The Development of Historical and Psychological Trends in Russian and International Psychology*, PhD thesis, 220 p., (in Russian).
- Buravtsova, NV 2011, *Relationship between Psychological Space of the Personality and Empathy: Based on a Survey of Future Teachers and Psychologists*, PhD thesis, Novosibirsk, 237 p., (in Russian).
- Ivanova, TYu, Leontyev, DA, Osin, EN, Rasskazova, EI & Kosheleva, NV 2018, 'Modern Problems of Studying Personal Resources in Professional Activities', *Organizatsionnaya psikhologiya*, vol. 8, no. 1, pp. 85-121, (in Russian).
- Leontyev, DA & Rasskazova, EI 2006, *Hardiness Test*, Moscow, 63 p., (in Russian).
- Maddi, SR 2004, 'Hardiness: An Operationalization of Existential Courage', *Journal of Humanistic Psychology*, vol. 44, iss. 3, pp. 279-298. <https://doi.org/10.1177/0022167804266101>.
- Maddi, SR 2007, 'Relevance of Hardiness Assessment and Training to the Military Context', *Military Psychology*, vol. 19, iss. 1, pp. 61-70. <https://doi.org/10.1080/08995600701323301>.
- Maddi, SR & Harvey, RH 2006, 'Hardiness Considered Across Cultures', in PTP Wong & LCJ Wong (eds.), *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping*, New York, pp. 409-426. https://doi.org/10.1007/0-387-26238-5_17.
- Nartova-Bochaver, SK 2002, 'The Concept of Psychological Space of the Personality and Its Heuristic Capabilities', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, no. 1, pp. 35-41, (in Russian).
- Nartova-Bochaver, SK 2005, *The Psychological Space of the Personality*, monograph, Moscow, 312 p., (in Russian).
- Shukova, GV 2014, 'The Aspects of the Social and Psychological Space of Young Applied Psychologists', *Psikhologicheskiye issledovaniya*, vol. 7, no. 33, viewed 27 May 2018, <<http://psystudy.ru/num/2014v7n33/938-shukova33.html>>, (in Russian).
- Shumsky, VB, Ukolova, EM, Osin, EN & Lupandina, YD 2016, 'Measuring Existential Fulfillment: An Original Russian Version of Test of Existential Motivations', *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, vol. 13, no. 4, pp. 763-788. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>.
- Zhuravlev, AL & Kupreichenko, AB 2012, 'Psychological, Social and Psychological Space of the Personality: the Theoretical Grounds for Research', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniyе*, no. 2, pp. 10-18, (in Russian).